

ЗВЕЗДНОЕ РАСПИСАНИЕ

От собеседника

Сторона 1 - 20.14

Сторона 2 – 20.58

1. Радость	- 1.21	1(14). Игра в любовь	- 1.39
2. Ничья	- 1.40	2(15). Кружится голова	- 1.20
3. На море	- 2.12	3(16). Осень	- 1.08
4. Звездное расписание	- 1.42	4(17). Осенняя охота	- 1.35
5. Прекрасно и печально	- 1.09	5(18). Я возвращусь	- 1.30
6. Будь	- 1.09	6(19). Плоды	- 1.19
7. Горение	- 1.26	7(20). Настало время	- 1.23
8. Я уеду	- 2.54	8(21). Не греет	- 1.16
9. Расставание	- 1.23	9(22). Снег	- 1.58
10. Напоследок	- 1.33	10(23). Моя девочка	- 0.58
11. В недоумении	- 0.55	11(24). Подушка	- 1.25
12. А там	- 1.26	12(25). Еж и поросенок	- 1.56
13. Не трогай	- 1.24	13(26). Сдается квартира	- 2.19
		14(27). Как?	- 1.12

Общее время звучания – 41.12

СТОРОНА 1

РАДОСТЬ

У первой мухи головокруженье

От длительного сна:

Она лежала зиму без движенья, -

Теперь весна.

Я говорю: - Сударыня, о небо,

Как вы бледны!

Не дать ли вам варенья, или хлеба,

Или воды?

- Благодарю, мне ничего не надо, -

Она в ответ. -

Я не больна, я просто очень рада,

Что вижу свет.

Как тяжело жить зимой на свете сиром,

Как тяжело видеть сны,

Что мухи белые владеют миром,

А мы побеждены.

Но вы смеетесь надо мной? Не надо. -

А я в ответ:

- Я не смеюсь, я просто очень рада,

Что вижу свет.

НИЧЬЯ

Хорош воскресный день в порту весной:

Возня лебедек не терзает слуха,
 На теплом камне греется, как муха,
 Рабочий, оглушенный тишиной.

Я радуюсь тому, что я одна,
 Что я не влюблена и не любима,
 Что не боюсь я солнцем быть палима,
 И стать смуглей кофейного зерна.

Что я могу присесть легко на тюк,
 Вдыхать неуловимый запах чая,
 Ни на один вопрос не отвечая,
 Ничьих не пожимая нежно рук.

Что перед сном смогу я тихо петь,
 Потом сомкну, как девственница, вежды,
 И поутру нехитрые одежды
 Никто не помешает мне надеть.

НА МОРЕ

Лучи полудня тяжело пламенеют.
 Вступаю в море, и в морской волне
 Мои колена смугло розовеют,
 Как яблоки в траве.

Дышу и растворяюсь в водном лоне,
 Лежу на дне, как солнечный клубок,
 И раковины алые ладоней
 Врастают в неподатливый песок.

Дрожа и тая, проплывают челны.
 Как сладостно морское бытие!
 Как твердые и медленные волны
 Качают тело легкое мое!

Так протекает дивный час купанья,
 И ставшему холодным, как луна,
 Плечу приятны теплые касанья
 Нагретого полуднем полотна.

ЗВЕЗДНОЕ РАСПИСАНИЕ

Как тебе не встретиться со мною,
 Если, убегая из-под ног,
 Добела забрызганы луною
 Полотенца черные дорог.

Пусть тебе не кажется помехой
 То, что на предгорье легло,
 Под луною отливая мехом,
 Леса чернобурое крыло.

То, что между мною и тобою

Ветер, морю дующий в упор,
Золотыми гребнями прибоя
Расчесал серебряный пробор.

Не беда, что, черные на синем,
Под луною жутко велики,
Белый шерстяной моток пустыни
Тянут пальцы пальмовой руки.

Что не нам гудят на перегоне,
Перед семафором впереди,
Четкие, как линии ладони,
Железнодорожные пути.

Через бездну сердце сердце тянет,
Сердца к сердцу путь предельно прост;
Пунктуальность звездных расписаний,
И внезапность падающих звезд.

ПРЕКРАСНО И ПЕЧАЛЬНО

Как тонка минут бегущих нить,
Как широк поток сегодня млечный.
Я готова душу погубить,
Лишь бы этот вечер длился вечно.

Скатерть, словно саван холодна,
Как лампада чист бокал хрустальный...
Запах роз и белого вина,
Все это прекрасно и печально.

Звезды, бледность твоего лица,
Все это печально и прекрасно.
Наши столь несхожие сердца
Бьются упоительно-согласно.

БУДЬ

Будь для меня учителем и другом,
Распредели мой день по солнечным часам.
Расчисли отдых мой по звездным дугам,
По птичьим голосам.

Мечтай со мной под яблоней цветущей,
И в свежий полдень виноград дави;
Но лишь не говори о бывшей или сущей
Любви.

Не лучше ли, подобно мудрым пчелам,
Средь золотых медов окончить век.
Любовь же явится - и в бешенстве веселом
Разрушит улей топором тяжелым,
Как дровосек.

ГОРЕНИЕ

Много близких есть путей и дальних,
 Ты же отвергаешь все пути.
 И тебе от глаз моих печальных
 Не уйти.

Я тебя улыбкой не балую,
 Редко-редко поцелуй отдам,
 Но уж не полюбишь ты другую,
 Знаешь сам.

Через дни твои и ночи тоже
 Прохожу, как огненная нить.
 Говоришь ты: "Тяжело, о боже,
 Так любить".

Я ж гореть готова ежечасно,
 Быть в огне с утра до темноты,
 Только бы любить, хоть и напрасно,
 Как и ты.

Я УЕДУ

Всему под звездами готов
 Его черед.
 И время таянья снегов
 Придет.
 И туча мая на гранит
 Прольет печаль.
 И лунный луч осеребрит
 Миндаль.
 И запах обретет вода
 И плеск иной,
 И я уеду, как всегда,
 Весной.
 И мы расстанемся, мой свет,
 Моя любовь,
 И встретимся с тобой иль нет
 Вновь?

РАССТАВАНИЕ

Расставаясь, поцелую, плача,
 Ясные глаза.
 Пыль столбом завьется, не иначе
 Как гроза.

Грянет гром. Зашепчет, как живая,
 В поле рожь.
 Где слеза, где капля дождевая -
 Не поймешь.

Через час на вёдро золотое

Выглянет сосед
И затопчет грубою стопою
Милый след.

НАПОСЛЕДОК

Поцелуй же напоследок
Руки и уста.
Ты уедешь, я уеду -
В разные места.

И меж нами (тем синее,
Чем далече ты)
Расползутся, точно змеи,
Горные хребты.

И за русскою границей
Обрывая бег,
Разметаются косицы
Белокурых рек.

И от северного быта
Устремляясь вниз,
Будешь есть не наше жито,
А чужой маис.

А когда, и сонный чуток,
Ты уснешь впотьмах,
Будет разница в полсутки
На моих часах.

Налетят москиты злые,
Зашумит гроза,
Поцелуешь ты косые
Черные глаза.

Но хотя бы обнял тыщи
Девушек, любя,
Ты второй такой не сыщешь
Пары для себя.

И, плывя в края иные
По морской воде,
Ты второй такой России
Не найдешь нигде.

В НЕДОУМЕНИИ

Волна без пены. Солнце без огня.
Зайчата на сырой полянке.
Как это чуждо мне, южанке,
Как это странно для меня.

В недоумении я что весны чужой

Мне непонятные красоты:
 Стыдливое цветенье хвой
 И зори, бледные, как соты.

Но как меня томит и гложет
 Мечта о небе, синего синей!
 И северной весне в душе моей
 Созвучья нет и быть не может.

А ТАМ

Здесь нежная заря робка,
 Как девочка в дороге дальней.
 Здесь лето, кротче голубка,
 Воркует с каждым днем печальней.

А там, у нас, оно поет,
 Как упоенная цикада.
 И вспоминать его полет
 Какая горькая услада!

Какой язвительный восторг
 В прохладе северной равнины
 Припомнить синих волн узор
 И скат крутой из красной глины.

Меж скал спокойные каналыцы,
 И водорослей терпкий сок,
 И чьи-то бронзовые пальцы
 Полузарытые в песок.

НЕ ТРОГАЙ

Ты проходишь, ты ищешь, ты жаждешь плениться,
 Ты пленяешься издалика.
 Я же вишне подобна, надклеванной птицей:
 Я сладка и горька.

После лета, слежу в облаках и туманах
 Зарожденье осеннего дня.
 Если ищешь плодов безупречно-румяных,
 Не трогай меня.

Значит, это не ты, предназначенный роком,
 Кто придет из-за гор и морей,
 Чтоб упиться моим опороченным соком,
 Горечью сладкой моей.

ИГРА В ЛЮБОВЬ

Такой покой, как будто выпал снег,
 А за окном всего лишь день осенний.
 Прекрасен туч неторопливый бег,
 И запах сада полон темной лени.

Да не обманет нас осенний рай,
 Да не смутят нас шалости и вздохи!
 Дни осени - большие скоморохи:
 Как ты в любовь, сентябрь играет в май.

Ты как сентябрь, таишь незримый молот.
 Но я не задержу свою ладью,
 Предпочитая благородный холод
 Искусно подогретому питью.

СТОРОНА 2

КРУЖИТСЯ ГОЛОВА

Скупа в последней четверти луна,
 Встает неласково, зарей гонима,
 Но ни с какой луною не сравнима
 Осенней звездной ночи глубина.

Не веет ветер. Не шумит листва.
 Молчание стоит, подобно зною.
 От Млечного Пути кружится голова,
 Как бы от бездны под ногою.

Не слышима никем проносится звезда,
 Пересекая путь земного взгляда.
 И страшен звук из темной глуби сада,
 Вещающий падение плода.

ОСЕНЬ

Желтое листья. Дни короче
 (К шести часам уже темно),
 И так свежи сырые ночи,
 Что надо закрывать окно.

У школьников длинней уроки.
 Дожди плывут косою стеной,
 Лишь иногда на солнцепеке
 Еще уютно, как весной.

Готовят впрок хозяйки рьяно
 Грибы и огурцы свои,
 И яблоки свежо-румяны,
 Как щеки милые твои.

ОСЕННЯЯ ОХОТА

Шелестя сухими злаками,
 Подымая синий дым,
 Осень с рыжими собаками
 Рыщет по садам пустым.

Вслед летят, свистя и гикая,

Листья с мохом и корой.
Осень, хищная и дикая,
Воздух нюхает сырой.

В утро злое и ненастное
Инеем дохнет земля,
И лисицу - лето красное -
Осень выгонит в поля.

И с борзыми одичалыми
Приступая к дележу,
Обагрят ручьями алыми
Обнаженную межу.

Я ВОЗВРАЩУСЬ

Больному солнцу выйти лень,
Хотя давно трубили зорю.
Как хорошо в осенний день
Собратся в путь к родному морю.

И мил мне даже дождь косой
Затем, что я безмерно рада:
Я возвращусь к себе домой
Как раз к началу листопада.

Там будет воздух чист и прян
Под бесконечно синим сводом.
И вас, холодных северян,
Я пожалею мимоходом.

ПЛОДЫ

Тяжелознойные лучи легли
На пышные фруктовые сады,
Преобразуя горький сок земли
В сладчайшие плоды.

От солнца ал, серебрян от луны,
Тяжелый персик просится в уста,
И груши упоительно-бледны
Под зонтиком листа.

Внимая пенью пчел, глаза закрыв,
Под старым деревом лежи и жди:
С порывом ветра хлынут спелых слив
Лиловые дожди.

Чем глубже лето - тем пышнее сад;
Клонится до земли живой венец.
И царь плодов - кудрявый виноград -
Явился наконец.

НАСТАЛО ВРЕМЯ

Уже заметна воздуха прохлада,
И убыль дня, и ночи рост.
Уже настало время винограда
И время падающих звезд.

Глаза не сужены горячим светом,
Раскрыты широко, как при луне.
И кровь ровней, уже не так, как летом,
Переливается во мне.

И, важные, текут неторопливо
Слова и мысли. И душа строга,
Пустынна и просторна, точно нива,
Откуда вывезли стога.

НЕ ГРЕЕТ

Такой туман упал вчера,
Так волноваться море стало,
Как будто осени пора
По-настоящему настала.

А нынче свет и тишина,
Листва медлительно желтеет,
И солнце нежно, как луна,
Над садом светит, но не греет.

Так иногда для, бедных, нас
И болезни, видимо, опасней,
Вдруг наступает тихий час,
Неподражаемо прекрасный.

СНЕГ

Золотые огни растекаются, никнут и тают;
О, увы! Я зажечь их опять не могу.
Если мысли твои от холодных ветров умирают,
То мои разгораются ярче на пышном снегу.
Если милые мысли твои - средиземные розы
И от южного солнца горят, как персидский ковер, -
То мои... то мои только ломкие ветви березы:
Им нужны и пороша, и вьюга, и льдистые слезы,
И лесной темнокрасный костер.
В январе не хочу я подобия месяца мая.
Снег мне нужен. Сугробы в рождественском старом бору.
Здесь, от этой весны не весной, я почти погибаю,
И среди аккуратных садов - я боюсь, что умру.

МОЯ ДЕВОЧКА

День окончен. Делать нечего.
Вечер снежно-голубой.
Хорошо уютным вечером
Нам беседовать с тобой.

Чиж долбит сердито жердочку,
Точно клетка коротка;
Кошка высунула мордочку
Из-под теплого платка.

"Завтра, значит, будет праздница?"
"Праздник, Жанна, говорят".
"Все равно, какая разница,
Лишь бы дали шоколад".

"Будет все, мой мальчик маленький,
Будет даже детский бал.
Знаешь: повар в старом валенке
Утром мышку увидал".

"Мама, ты всегда проказница:
Я не мальчик. Я же дочь".
"Все равно, какая разница,
Спи, мой мальчик, скоро ночь".

ПОДУШКА

Поздно ночью у подушки,
Когда все утомлены,
Вырастают маленькие ушки,
Чтобы слушать сны.

Сны бывают разные. Их много:
Снятся чудеса,
Снятся приключения, дорога,
Реки и леса,

Снятся лыжи, снеговые горки,
Солнечный газон,
Школьная тетрадь, где все пятерки, -
О, волшебный сон!

Сны текут то явственней, то глуше,
Как ручей, точь-в-точь.
И подушка, наостривши уши,
Слушает всю ночь.

Днем зато, уставши до упаду,
В жажде тишины,
Спит она - будить ее не надо, -
Спит и видит сны.

ЕЖ И ПОРОСЕНОК

Жил да был на свете еж,
Круглый и колючий,
Так что в руки не возьмешь,
Не пытайся лучше.

Забияка был тот еж,
Лез ко всякой роже:
Он на щетку был похож
И на муфту тоже.

У ежа с такой душой
Друг был закадычный,
Поросенок небольшой,
Но вполне приличный.

- Я да ты, да мы вдвоем, -
Еж кричит, бывало,
- Целый свет перевернем,
И того нам мало! -

Но однажды еж вошел...
В кухне пахло тленом...
И приятеля нашел
Он уже под хреном.

Еж воскликнул, слезы лья:
- Как ужасны люди!
Лучший друг, почти свинья,
И лежит на блюде...

С той поры стал еж скромней,
(Вот так перемена!)
И боится он людей,
И боится хрена.

А теперь скажу вам все ж
По секрету, тихо:
Это вовсе был не еж -
А ежиха.

СДАЕТСЯ КВАРТИРА

Однажды дала объявленье
Улитка:
"Сдается квартира с отдельной
Калиткой.
Покой. Тишина. Огород
И гараж.
Вода. Освещение.
Первый этаж".
Едва появилось в лесу
Объявленье,
Откликнулись многие:
С вышки своей
В рабочем костюме сошел
Муравей.
Нарядная, в перьях, явилась
Кукушка.

Амфибия (это такая
Лягушка)
Пришла с головастиком
(Юркий малыш!).
Потом прилетела
Летучая мышь.
А там и светляк -
Уж час был не ранний -
Приполз на квартирное
Это собрание
И даже принес, чтоб не сбиться
В ночи,
Зеленую лампочку в четверть
Свечи.
Уселись в кружок. Посредине
Улитка.
И тут началась настоящая
Пытка.
Что, дескать, и комната
Только одна.
И как это так:
Почему без окна?
"И где же вода?" -
Удивилась лягушка.
"А детская где же?" -
Спросила кукушка.
"А где освещение?" -
Вспыхнул светляк. -
Я ночью гуляю,
Мне нужен маяк".
Летучая мышь
Покачала головкой:
"Мне нужен чердак,
На земле мне неловко".
"Нам нужен подвал, -
Возразил муравей, -
Подвал или погреб
С десятком дверей".

И каждый, вернувшись
В родное жилище,
Подумал: "Второго такого
Не сыщешь"
И даже улитка -
Ей стало свежо -
Воскликнула:
"Как у меня хорошо!"

И только кукушка,
Бездомная птица,
По-прежнему в гнезда чужие
Стучится.

Она и к тебе постучит
В твою дверь:
"Нужна, мол, квартира!"
Но ты ей не верь.

КАК?

Как уйти от этой жизни милой,
Где поют дожди под звездной сеткой,
Где деревья самой тонкой веткой,
Словно держат сердце с нежной силой?

Как оставить соль, вино и злаки,
И огонь в камине ночью зимней?
Как оставить (господи, прости мне)
Лапы толстые моей собаки?

Как уйти, укрыться вечной тенью,
В час, когда над морем солнце жгуче?
Друг, скажи, что вечно жить - не лучше.
Друг мой, научи меня смиренью.